

ПРЯМАЯ ЛИНИЯ

Майя Плисецкая:

Фурцева кричала мне: «Майя, прикройте ляжки!»

Великая балерина улыбнулась и добавила: «Я рада, что сейчас все на сцене голые, я в восторге. Вот вам, получайте!»

Такого у нас в редакции давно не было: вместо запланированных по-другому часов «Прямая линия» читателями продолжалась больше двух. Майя Михайловна махнула рукой: раз уж я пришла, то буду отвечать, пока не замолкнет телефон! А потом еще три с половины часа великая балерина отвечала на вопросы журналистов «КП».

Что сказал Путин за кулисами?

- Смена гимна вызвала неоднозначную реакцию, и в первую очередь у интеллигентии.

- Глинка был гениальным человеком и написал хороший российский гимн. Но его не играли круглые сутки подряд, поэтому к нему и не привыкли. Музыка же Александрова - милиардский марш, написанный для партии большевиков. Но поскольку его крутили с утра до ночи всю жизнь, то все знают. Люди привыкают к любому мотиву, если крутят его бес конца.

- А в итоге получим «кентавра»: мелодия из советских времен, а слова о жизни капиталистической?

- А сейчас все так перемешались! В Большой театр пришел новый массажист, у него на шее прямо в-о-о-т такой крестик. А в кабинете висит портрет Ленина! Я говорю: вы знаете, что за этот крест Ленин бы вас расстрелял? Совсем не понимает ничего. Или вот ваша газета: такая красавица, молодые ребята работают, хорошо пишут, называется «Комсомольская правда». Разве у комсомольцев есть права?

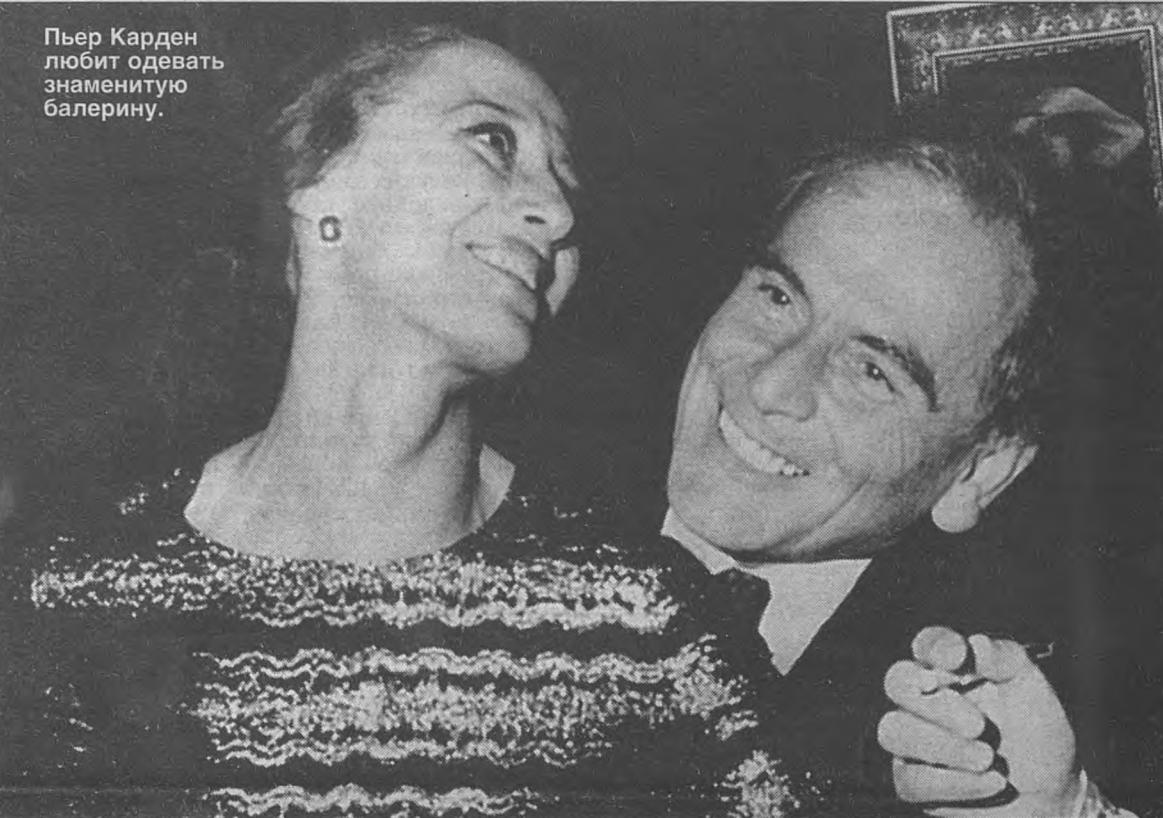
- Кроме нас, и нет. Одна осталась. А о чем вы с Путиным разговаривали со кулисами во время юбилейного вечера?

- Он спросил про мой конкурс «Майя». И действительно ли я провела летство на острове Шпицберген. Еще несколько вопросов...

Самое страшное для советского государства - секс

- В Большом театре опять большие перемены?

- Как все будет развиваться, невозможно угадать. Гениальную хореографию нельзя выкинуть, иначе мы разумеем танцевать. Говорят, что классика надоела, нафта-



Пьер Карден любит одевать знаменитую балерину.

кем-нибудь встретиться глазами. Как-то один поклонник шел за ней: «Галина Сергеевна...» - нет ответа. И только на третий раз она повернулась и сказала: сколько вам надо? Этот мальчик чуть в обморок не упал. Она абсолютно боялась людей. И потому даже умерла одна.

Когда мы вместе репетировали «Лебединого озера» и я звонила ей по телефону, то сразу быстро произносила: «Это Майя, Галина Сергеевна, здравствуйте». Если бы я не сразу представилась, возможно, она бы бросала трубку.

- Но на сцене она выглядела очень человечной.

- Она была талантливой актрисой. В жизни Уланова доверялась только своей помощнице Татьяне, которую не любили все и звали Цербером.

- Уланова сама ушла из театра или ее вынудили? Ведь она могла еще танцевать!

- Она катастрофически не прошла в Каире. Казалось бы, Каир - не Нью-Йорк, не Париж, не Москва, подумашь! Но она при своем гордости не могла с этим смириться. Этого, кстати, никто не знает. Иногда она говорила мне такие вещи, о которых, это точно, никто больше не знал.

- А в балете вообще можно было открытым, простодушным?

- Все люди разные: кто добры, кто жадны, кто завистливы. Вот Катя Максимова - замечательная балерина и совсем не завистлива. Но ради продолжения моей сценической жизни он не остается один. Это мои наблюдения. А он остался одиннадцать.

- Кто реально мог бы вывести Большой театр из кризиса?

- Наверное, такие люди есть, и я вообще считаю, что должен быть директор - хороший администратор, а не балетмейстер, не режиссер.

- Всас с Шедрином познакомила Лиля Брик?

- Да. Я таких умных женщин вообще не встречала. У нее всегда был дон полон гостей. Она изумительно спущала. Люди же говорят хромом. Им даже часто все равно, что им ответят. Иногда мне корреспонденты задают вопросы, хотя им не нужен ответ. Они сами себе отвечают. Как хотят. Но с Лилией этого не могло быть.

Она очень всем помогала, когда она шмыгала деньги. Однажды, когда она пошла получать в очередной раз деньги, ей сказали: все, губайдул!..

Оказалось: Хрущев снял все авторские. Без предупреждения. А тогда были еще живы две сестры Маяковского, наследники Горького, Толстого. У всех отняли.

- У меня хранился статья, которую вы написали в «Комсомолке» 31 декабря 1954 года. Я всегда с гордостью цитирую вас.

- А вы согласились танцевать в Маринском театре?

- Я бы хотела учиться у Вагановой, но танцевать в Большом. Там сцена лучше в мире, и по размеру, и по доскам, и по наклону.

- Майя Михайловна, у нас вчера 4 года, ей нравится балет. А если ее кому-нибудь показать?

- Для балета ранновато. Приводите ее в школу хотя бы в 8 лет.

- Звоните из Казани. Мансур Гараев. Я хочу открыть вам одну

шаду тайну. Вы ведь танцевали балет «Шурале»?

- Да.

- У меня хранится статья, которую вы написали в «Комсомолке» 31 декабря 1954 года. Я всегда с гордостью цитирую вас.

- Спасибо.

- Майя Михайловна, а почему сейчас наши хореографы не

ставят балет «Красный маяк», «Шурале» и «Барышня-крестьянка»?

- Я их видела, когда была молодая, мне уже сейчас за 80.

- Вот как. Но голос у вас очень хороший. К сожалению, забытый

балет уходит, как вода в песок. Его не помнят.

- Скажите, а где сейчас Владимир Васильев?

- Он сейчас в Италии.

- А он вернется в Большой театр?

- Вряд ли.

- Клочкова Кристина, мне 11 лет. Я хотела спросить: что вас

весьма интересует, заставляет выходить до сих пор на сцену?

- Очень много интересных предложений.

О шее и «Золотых нитях»

- Майя Михайловна, вы в детстве никогда не были толстой?

- Нет.

- Вам повезло. А я и сейчас довольно-таки полная. И это

трагедия. Стараюсь не есть сладкого, но, наверное, все-таки ем.

Но это все равно ничего бы не спасло.

- Да нет, это вообще помогает. В ленинградскую блокаду люди даже со словесной болезнью очень худели.

- Здравствуйте. Как вам удалось сохранить шею в таком со-

стоянии? Лицо можно сделать, а шею нет.

- Вы знаете, меня даже в школе называли «длинношее».

- А вот говорят, что вы пользуетесь «золотыми нитями»?

- Это неправда. Такие вещи надо делать только в молодости. А в

советское время об этом не могло быть и речи. Вот Катрин Денев,

когда она сама говорит в своих газетных интервью, действительно

пользовалась «золотыми нитями».

(Окончание читайте в следующем номере.)



Родион Щедрин на 25 лет продлил сценическую жизнь Плисецкой.

Щедрин ради меня отказался от своих замыслов

- Как сейчас строится ваша жизнь, где вы проводите большую часть времени?

- В России бываю меньше. В основном - в Германии и в Лит-



Майя Плисецкая и Игорь Донн в балете Бежара «Леда». Париж, 1979 год.

авантуристы.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.

Их очень интересует то, что им

нравится в вас.